

14. Куприянов Ф. А. Судебно-религиоведческая и иные религиоведческие экспертизы [Электронный ресурс] / Ф. А. Куприянов. — Режим доступа : <http://www.google.com.ua>.
15. Кубеліус О. А. Законодавство України і РФ про свободу совісті і релігійні організації [Електронний ресурс] / О. А. Кубеліус. — Режим доступа : http://www.niurr.gov.ua/ukr/publishing/rapogama3_4/kubel_t.htm.
16. Порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы. Приложение № 1 к Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 № 53 г. Москва «О государственной религиоведческой экспертизе // Российская газета. — 2009. — 13 марта [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.religare.ru/2_64513.html.
17. Положение об Экспертном совете по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Приложение № 2 к Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 № 53 г. Москва «О государственной религиоведческой экспертизе // Российская газета. — 2009. — 13 марта [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.rg.ru/2009/03/13/religia-ekspertiza-dok.html>.
18. Регісизнавча експертиза щодо віровчення і практики організації «Церква Сасптології / Л. О. Филипович, В. С. Елеський, О. П. Сагап. — 2004. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.scientology.in.ua>.
19. Яковлева Е. Комментарий к Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 № 53 г. Москва «О государственной религиоведческой экспертизе // Российская газета. — 2009. — 13 марта.

Анотація

Додіна Є. Є. Питання методики проведення релігійнознавчої експертизи. — Стаття.

У статті розглядаються питання методики проведення релігійнознавчої експертизи, зміцнення стосунків у релігійній сфері, вивчається досвід щодо методики проведення експертиз при ресстрації статутів релігійних організацій.

Ключові слова: методика, ресстрація, релігійні організації, регулювання державно-конфесійних відносин, державні органи, релігійнознавча експертиза.

Summary

Dodina E. E. Problems of Religious Expertise Methodics Execution. — Article.

In the article the problems of religious expertise methodics execution are regarded. Also the questions of the creating of good relationships in religious sphere are analysed through the prizm of the methodics of religious expertise executing experience.

Keywords: methodics, registration, religious organizations, regulating of the state-confecion relationships, state bodies, religious expertise.

УДК 342:316.48

А. А. Езеров

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Состояние политических отношений, когда «цивилизованные механизмы политического регулирования и общественно политического диалога в стране только формируются, а новые формы осуществления государственной власти в то же время внедряются очень непросто и сопровождаются бесчисленными конфликтными ситуациями» [7, 114], требует от конституционного права, как основного регулятора политических отношений, обретения нового качества —

выступать не только механизмом закрепления правовых статусов субъектов конституционного взаимодействия (кооперации), но и прежде всего — быть эффективным регулятором отношений противостояния, конфронтации. Именно интенсивностью конституционной конфликтности в Украине обусловлена актуальность научных разработок в сфере профилактики конституционных конфликтов и снижения их негативного воздействия на конституционно-правовые отношения. В целом, исследование методов конституционно-конфликтной диагностики остается лишь перспективным вектором правовых исследований [5].

Одним из таких методологических инструментов является конфликтологическая экспертиза конституционного законодательства, представляющая собой специальное исследование качества конституционно-правовых норм и практики их реализации, то есть нормативной базы с учетом складывающихся на ее основе фактических конституционных отношений с точки зрения конституционной конфликтности. Институт конфликтологической экспертизы является сложной и многоаспектной категорией, которая, однако, не нашла однозначного толкования в юридической или конфликтологической литературе. Целью настоящей статьи является обобщение имеющихся в отечественном законодательстве и науке механизмов конфликтологической экспертизы нормативно-правовых актов и практики их реализации в конституционно-правовой сфере, выработка предложений относительно дополнительных инструментов осуществления такой экспертизы, сведение их в единую систему, что позволит оказывать целенаправленное воздействие на систему конституционных правоотношений, снижая тем самым степень их конфликтности.

В соответствии с Законом Украины «О научной и научно-технической экспертизе» таковой считается деятельность, целью которой являются исследование, проверка, анализ и оценка научно-технического уровня объектов экспертизы и подготовка обоснованных заключений для принятия решений относительно таких объектов [11]. Выступая в качестве составляющего компонента научной экспертизы, конфликтологическая экспертиза позволяет применять знания конституционной конфликтологии при анализе правовых актов.

Правовая экспертиза может быть предварительной, когда предметом исследования выступает законопроект или акт, который принят, но не вступил в силу, или последующей, когда рассматривается уже действующий правовой акт. Конфликтологическая экспертиза, соответственно, воспринимает все названные компоненты правовой экспертизы и также может быть подразделена на предварительную и последующую.

Предварительная конфликтологическая экспертиза конституционного законодательства является составной частью правовой экспертизы нормативно-правовых актов, как одной из гарантий подготовки качественного проекта, осуществляемой специалистами-экспертами, специальными учреждениями, соответствующими государственными органами для получения объективной оценки проекта нормативно-правового акта. В то же время конфликтологическое исследование правового акта выходит за рамки правового анализа, вовлекая

в предмет изучения социальные институты и процессы. В ракурсе темы настоящей статьи заслуживает внимания понятие общественной экспертизы законопроектов, данное В. Захаровой. Она определяет его как «процесс оценки потенциального риска, который связывается с ценностными характеристиками социальных групп; с разработкой предложений относительно защиты объекта риска от возможных опасных факторов» [4, 7]. В этой связи конфликтологическая экспертиза рассматривает не только правовые конструкции и механизмы как таковые, а и определяет уровень соответствия правовых предписаний объективным и субъективным закономерностям, присущим общественным отношениям, урегулированным исследуемым правовым актом, а также осуществляет прогностическую оценку возможных последствий реализации положений правового акта, характера их воздействия на конституционно-правовые отношения. Отдельное внимание здесь уделяется интересам субъектов конституционных правоотношений, которые могут быть задеты анализируемым правовым актом либо которыми продиктовано его принятие: исследователю необходимо определить, какой именно субъект и какой именно интерес преследует посредством принятия того или иного правового акта. Если достижение данного интереса явно противоречит интересам других субъектов, исследователь в обязательном порядке обязан указать на необходимость согласования интересов. В противном случае сторона, интересы которой ущемляются принятием данного акта, вероятно, будет противодействовать как его принятию, так и его реализации. Поэтому «согласование есть единственно возможный способ принятия нормативного решения, изначально наделенного качеством реализуемости... Факты убедительно свидетельствуют о том, что неадекватное отражение специфических интересов (интересов отдельной личности, социальных групп) в законе неизбежно порождает противодействие в социальной среде и всегда сопряжено с ущемлением прав тех или иных категорий населения» [13, 33].

Проведение экспертизы дает возможность получить объективное, независимое и незаангажированное заключение, способствующее совершенствованию процесса нормопроектирования [3, 14]. Таким образом, конфликтологическая экспертиза выступает самостоятельным этапом данного процесса.

На основании экспертных заключений субъект правотворчества имеет возможность усовершенствовать проект акта до его принятия и вступления в силу с тем, чтобы реализовать смысл законотворчества, заключающийся «в постановке конкретных целей, направленных на стабильное и справедливое управление обществом и обеспечение нормальной жизнедеятельности людей» [9, 176]. Ведь «целенаправленность законотворчества на практическое преобразование действительности исключает умозрительное созерцание мира или иллюзорные формы сознания» [9, 176], и требует тщательного анализа еще на стадии проектирования. Сопрягая нормы права с социальными институтами и процессами, конфликтологическая экспертиза законодательства позволяет получить результат, которого правовая экспертиза дать не может. Ведь, как на это обращает внимание Ю. Тихомиров, «часто в готовящихся законах и иных актах как бы

закладывается одномерное развитие соответствующих отношений, не допускающее отклонений и возникновения непредвиденных событий» [8, 143]. А в современных условиях, когда нормы права, и прежде всего — нормы Конституции, рассматриваются как средство политической борьбы, необходимо, чтобы принимаемые правовые акты не допускали злоупотреблений правом, предусматривали правовые механизмы разрешения конфликтов, обладали «конфликтостойкостью».

Конфликтологическая экспертиза проектов нормативных актов конституционно-правовой сферы регулирования (т.е. предварительная экспертиза), в условиях высокого уровня конституционной конфликтности и исходя из большой общественной значимости конституционного законодательства, должна стать обязательным этапом нормотворчества, что необходимо закрепить в Законе о нормативно-правовых актах Украины, который еще предстоит принять (и который, кстати, и сам должен быть предметом конфликтологической экспертизы).

В содержание конфликтологической экспертизы актов конституционного законодательства входит комплекс мероприятий по выявлению норм права, способных устанавливать такие рамки взаимоотношений между субъектами конституционных правоотношений, которые повышают вероятность их вступления в конфронтационные взаимодействия. Такое свойство правовых норм можно называть конфликтогенностью, определение которой включают в себя в качестве центрального компонента и предварительная, и последующая конфликтологическая экспертиза актов конституционного законодательства. В ее содержание входит совокупность иных несовершенств норм права, повышающих вероятность возникновения конституционных конфликтов — недостатки законодательной техники, когда нарушается не только язык, стиль, логика законодательства, но особенно — когда допускаются правовые коллизии, пробелы, повторы или другие дефекты.

Основу конфликтологической экспертизы конституционного законодательства составляет методика, направленная на выявление в текстах нормативных актов норм права, создающих потенциал для возникновения конфликтов. К таким нормам можно отнести следующие:

1) нормы, содержащие завышенные требования к субъекту при реализации им своих прав, обязанностей или полномочий. В данном случае конфликтогенным фактором может выступать сложная процедура, которую субъект может попытаться обойти. Для исполнения такого рода норм ее адресат вынужден затратить слишком много ресурсов, что вызывает у него желание «переступить» через установленные правила. К данной категории относятся процессуальные нормы, которые в силу сложности процедуры предполагают многочисленные потери времени и сил. Статья 111 Конституции Украины, предусматривающая процедуру импичмента Президента Украины, закрепила сложнейшую процедуру, которая объективно не могла быть реализована в Украине на протяжении всего существования этой нормы;

2) нормы, закрепляющие дискреционные полномочия должностного лица или органа власти. Такие нормы права дают должностному лицу или властно-

му органу возможность выбирать между различными вариантами поведения по своему усмотрению, не предписывая, в каких случаях должностное лицо или орган обязаны выбрать тот или иной вариант поведения. Так, ч. 9 ст. 118 Конституции Украины предоставляет право выбора Президенту Украины — отправлять или не отправлять в отставку главу местной государственной администрации в связи с недоверием к нему со стороны областного или районного совета. Однако критерий, на основании которого Президент должен принять такое решение, не указан. Таким образом, решающим фактором здесь выступит политическая воля Президента, что может только усугубить возникший конфликт, а не прекратить его в случае, если его воля не совпадает с волей соответствующего местного совета;

3) бланкетные нормы. В данном случае возникает опасность того, что акт, к которому отсылает норма, может быть продолжительное время не принят или не отвечать духу закона, содержащего отсылочную норму, что нарушит саму логику регулирования. К тому же, законодатель, оставляя регулирование отдельных отношений бланкетными нормами «на потом» или на усмотрение другого органа (например, правительства), рискует заложить этим почву для возникновения серьезных конфликтов, связанных с нежеланием субъектов наполнить эту норму реальным содержанием. Отсылочные нормы предполагают определенный временной отрезок, в течение которого общественные отношения вообще не будут урегулированы, т.к. норма прямого действия еще не принята. Этот временной лаг можно назвать периодом необычайно высоких дискреционных полномочий субъектов, полученных на совершенно законных основаниях.

Таким образом, конфликтологическая экспертиза конституционного законодательства представляет собой компетентный анализ норм актов (проектов актов) конституционного регулирования на предмет наличия в них конфликтотенных норм. Субъект, осуществляющий такую экспертизу, должен подготовить заключение, в котором будут отражены следующие вопросы:

- соответствует ли акт реально существующим потребностям правотворчества (насколько он социально адекватен);
- какой интерес преследует субъект, инициировавший принятие проекта;
- не нарушит ли реализация данного интереса интересов других субъектов конституционных правоотношений и если нарушит, то к каким последствиям это может привести и целесообразно ли допускать такое нарушение;
- содержит ли акт коллизии, пробелы, повторы, нарушения законодательной техники, могут ли его нормы неоднозначно толковаться различными субъектами;
- содержит ли данный акт бланкетные нормы; если содержит, то существуют ли нормы, на которые ссылаются; если не существуют, то какой орган должен их принять, предусмотрено ли это настоящим актом;
- не нарушает ли данный акт баланса полномочий, не дублирует ли полномочий других органов, не нарушает ли механизм сдержек и противовесов, не устанавливает ли за определенными субъектами дискреционных полномочий и, если устанавливает, то определен ли критерий для выбора субъектом таких полномочий варианта поведения;

- установлена ли ответственность за нарушения норм акта, является ли данная ответственность адекватной по отношению к самому нарушению;
- обеспечены ли материальные нормы акта соответствующими процессуальными механизмами; не являются ли эти механизмы сложными или невозможными в реализации;
- предусмотрены ли согласительные процедуры на случай возникновения противоречий при применении данного акта и другие способы разрешения возникающих на его основе конституционных конфликтов;
- как данные отношения урегулированы в аналогичных актах или их проектах, в актах, которые данный проект должен заменить, и/или как подобные отношения регулированы в зарубежных странах.

На основании изложенных фактов и замечаний эксперт дает рекомендации относительно всего правового акта — экспертное заключение, которое является итогом любой экспертизы и представляет собой описание исследованного объекта с точки зрения его соответствия нормативным требованиям, потребностям развития общественных отношений и его места в системе законодательных актов государства с указанием на его недостатки и рекомендациями по их устранению.

Ключевым моментом при проведении экспертизы является независимость эксперта — он не должен быть инициатором принятия правового акта, не должен находиться в подчинении у инициатора и каким-либо иным образом быть связанным с субъектами, заинтересованными в принятии или отмене анализируемого акта. Однако в отечественной практике этот ключевой принцип часто недооценивается. Так, Президент Украины, заинтересованный в отмене так называемой «политической реформы 2004 года», стал инициатором проведения экспертизы соответствующего закона в Национальной комиссии по укреплению демократии и утверждению верховенства права — органе, формируемом самим Президентом. Поэтому содержание заключения данной комиссии не могло стать для кого-либо неожиданным [1]. То же самое можно сказать о заключении Министерства юстиции Украины относительно указа Президента Украины о досрочном прекращении полномочий Верховной Рады Украины [14]. Министерство юстиции в данном случае выступало в возникшем конфликте между Президентом Украины и правящей коалицией на стороне последней и, кроме того, Министерство являлось прямо заинтересованным субъектом при решении этого вопроса, поскольку противоположные выводы экспертизы, если бы им последовали, привели бы к скорой смене персонального состава самого министерства. Соответственно в заключении ничего иного, кроме признания данного указа изданным с превышением полномочий и нарушающим Конституцию, нельзя было ожидать. На приведенных примерах видно, что ценность экспертизы падает до нуля, когда ее осуществляет заинтересованный субъект.

Предварительная экспертиза конституционного законодательства осуществляется различными субъектами и в различных формах: комитетами Верховной Рады Украины — при подготовке законопроектов; Президентом Украины

— при подписании принятых законов; Конституционным Судом Украины — при даче заключения о соответствии ст. ст. 157 и 158 проекта закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию Украины; Министерством юстиции Украины — при государственной регистрации нормативно-правовых актов; Премьер-министром и ответственным министром — при скреплении подписями некоторых указов Президента Украины; общественными и научными учреждениями — любых актов конституционного законодательства. В процессе осуществления такой экспертизы может и должен учитываться конфликтологический компонент — проводится анализ норм на конфликтогенность.

Последующая конфликтологическая экспертиза конституционного законодательства по содержанию, в целом, совпадает с предварительной экспертизой и подчинена всем ее требованиям. Основным различием тут является предмет исследования — вступившие в силу нормативно-правовые акты. Поэтому дополнительному исследованию в данном случае также подвергаются общественные отношения, которые возникли на основании норм данного акта и ими урегулированы, поскольку «мониторинг правового пространства вне его системной связи с результатами мониторинга правоприменительной практики вряд ли будет эффективным» [6, 16]. Таким образом, у последующей экспертизы законодательства есть преимущество — исследователь имеет в своем распоряжении фактический правоприменительный материал и может его сопоставить с целями, задекларированными законодателем при принятии акта. Кроме того, эксперт уже на опыте применения акта знает конфликтные зоны, существующие в сфере их регулирования, и может дать рекомендации по усовершенствованию акта в целях избежания возникновения подобных конфликтов и обеспечения наиболее оптимальных способов их прекращения в будущем. Конституционно-конфликтологическая экспертиза актов, вступивших в силу, имеет целью совершенствование правового регулирования посредством приведения этих актов в соответствие с Конституцией Украины и другими актами законодательства, преодоление конституционных коллизий, пробелов, дублирования норм, неоднозначного их толкования.

Анализируя практику применения конституционного законодательства, то есть состояние правоприменения и правореализации, эксперты оценивают воздействие норм конституционного права на общественные отношения, степень урегулированности общественных отношений в конституционной сфере, состояние и недостатки правовой регламентации таких отношений. Конституционно-конфликтологическая экспертиза выступает незаменимым инструментом оценки действенности нормативно-правовых актов, их эффективности в разных структурах общества и государственной деятельности в определенных временных, пространственных и функциональных границах. Вопрос эффективности норм права (соотношение поставленной цели правового регулирования и полученного правового результата) находится в прямой зависимости от наличия в них указанных выше конфликтогенных факторов. В этой связи следует особенно подчеркнуть, что конфликтность правовых средств справедливо относят к препятствиям осуществления эффективного правового воздействия, которые ведут

к его нейтрализации. «Если один фактор способствует наступлению определенного результата, а другой препятствует этому (хотя и направлен на достижение другой социально полезной цели), действие их может взаимно нейтрализоваться» [9, 463]. Поэтому очень важно при проведении экспертизы учитывать интересы субъектов конституционно-правового взаимодействия, которые заложены в каждой норме соответствующего акта, сопоставляя их между собой.

В определенной степени последующую конституционно-конфликтологическую экспертизу осуществляют субъекты, имеющие право приостанавливать либо отменять правовые акты. Так, например, признание норм законов и других актов неконституционными является результатом проведения Конституционным Судом Украины экспертизы актов законодательства, ставших предметом конституционного спора. Президент Украины имеет право приостанавливать действие актов Кабинета Министров Украины, отменять акты Совета Министров Автономной Республики Крым, местных государственных администраций по мотивам их несоответствия Конституции Украины.

Последующая конфликтологическая экспертиза необходима еще и с точки зрения динамизма общественных отношений. Нормы, заложенные в акт и отвечающие общественным потребностям на момент его принятия, могут в последствии устареть и не соответствовать реальным потребностям общества, тем самым создавая условия для возникновения конфликтов. Любой конституционный акт устанавливает определенный социальный порядок. Однако невозможно установить порядок отношений раз и навсегда, также неправильным является частое изменение конституционных положений. В обоих случаях (при сохранении установленного порядка или его частом изменении) конституционный акт становится причиной конфликтов: либо когда жесткий акт выступает преградой для прогрессивного развития, либо когда гибкий конституционный акт используется субъектами для удовлетворения своих сиюминутных политических потребностей. Таким образом, нормы, изначально не имеющие конфликтогенного характера, со временем могут обрести такие свойства, и поэтому проведение последующей конфликтологической экспертизы акта оправданно в любое время на протяжении всего срока его действия.

Конфликтологическая экспертиза может включать в себя в качестве составляющей экспертный эксперимент, когда предложенные в акте правовые и организационные механизмы перед внедрением апробируются на моделях или на отдельных институтах с тем, чтобы в случае положительного результата быть внедренными повсеместно. Практика проведения в Украине государственно-правовых экспериментов небогата. Лишь единожды был инициирован такой эксперимент, который, однако, не был доведен до логического завершения. Он был связан с временной организацией на базе нескольких населенных пунктов ирпенского региона, где предусматривалось создание особенных организационных и финансовых основ местного самоуправления. Соответствующим законом этот эксперимент определяется, как «испытание на практике при государственном содействии наряду с традиционными новыми форм местного самоуправления на территории ирпенского региона, где проводится эксперимент, с целью

возможного применения приобретенного опыта в деятельности органов местного самоуправления на всей территории Украины» (ст. 1) [10].

Конфликтологическая экспертиза законодательства не подразумевает исследование норм только одного акта — объектом анализа может выступать и группа взаимосвязанных актов, регулирующих схожие правоотношения. Например, конфликтологической экспертизе может быть подвергнут отдельный конституционно-правовой институт, урегулированный несколькими нормативными актами. В данном случае с помощью экспертизы очерчиваются конституционные конфликты, связанные с функционированием данного института и имевшие место в определенном промежутке времени, демонстрируется зависимость этих конфликтов от конституционно-правового регулирования. Результаты такой экспертизы дают возможность институтам публичной власти и гражданского общества на «живых» примерах осознать регулирующее воздействие норм конституционного права на общественные отношения, оценить роль права в общественной жизни. К примеру, Центр конфликтологических исследований Российской академии наук с 1994 года периодически публикует результаты конфликтологической экспертизы российской социальной действительности по годам [12]. Эта экспертиза содержит обзор основных политических событий года, их правовую и конфликтологическую оценку, состояние и развитие связей государства и гражданского общества и т.д. Подобные наработки ученых трудно переоценить: они позволяют не только сделать соответствующие выводы относительно текущих проблем государственно-политической жизни, с их помощью можно проследить состояние конституционной конфликтности в ретроспективе, определить ее динамику.

Эффективность самой экспертизы зависит от объективности, квалифицированности и авторитетности ее субъектов. Для этого экспертизу должны проводить лица, имеющие надлежащую квалификацию в сфере конституционного права, не зависят от политических сил, не выступают авторами законов, являющихся предметом исследования. Результатом работы этих экспертов станет подготовка комплексного всестороннего компетентного заключения, которое может выполнить как роль превентивной меры по отношению к будущим конфликтам, так и роль инструмента по прекращению существующих.

Однако в условиях перманентного политического противостояния даже экспертиза может быть использована как механизм конфронтации, когда политические субъекты всякого рода экспертными заключениями оправдывают свое конфликтное поведение. К примеру, постановление Верховной Рады Украины № 3295-IV от 10 января 2006 года «Об отставке Премьер-министра Украины, членов Кабинета Министров Украины», которое осталось неисполненным и не могло в то время быть рассмотренным Конституционным Судом Украины вследствие блокирования его деятельности, было подвергнуто так называемой «логико-лингвистической» экспертизе, которая, по сути, обосновывала конституционность данного акта [2, 3].

Проведение конституционно-конфликтологической экспертизы имеет первоочередной целью профилактику конституционной конфликтности и служит раз-

виту конституюцiонного законодавства посредством усередненствовання суцествуючих и выработкi новых норм, регулюючих вопросы взаимодействiя субьектов конституюцiонных правоотношений, обявляючих их к сотрудинчеству, устанавляючих ответственность за нарушение этих принципов, и сводя к минимуму возможность возникновения конфронтации. Обязательное проведение конфликтологической экспертизы законодательства послужит увеличению в нем количества норм, направленных на обеспечение сотрудинчества между субьектами конституюцiонно-правовых отношений, на разрешение конституюцiонных конфликтов, а также само по себе станет механизмом профилактики и разрешения возможных конфликтов в конституюцiонно-правовой сфере.

Литература

1. Висновок Національної комісії зі зміцнення демократії та утвердження верховенства права від 27.12.2005 року щодо дотримання конституюцiонної процедури під час внесення змін до Конституції України 1996 року шляхом ухвалення Закону України «Про внесення змін до Конституції України» від 8 грудня 2004 року № 2222-IV та щодо відповідності його положень загальним засадам Конституції України 1996 року і європейським стандартам // Юридическая практика. — 2006. — № 1–2 (419–420). — С. 27–31.
2. Гончар И. Лингво-конституционность / И. Гончар // Юридическая практика. — 2005. — № 7 (425). — С. 1, 3.
3. Дідич Т. О. Правова експертиза проектів нормативно-правових актів як необхідна складова нормопроектуювання: ознаки, методи, функції та завдання / Т. О. Дідич // Часопис Київського університету права. — 2003. — № 3. — С. 15–17.
4. Захарова В. И. Общественная экспертиза законопроектов (социологический анализ): автореф. дис. ... канд. социол. наук / В. И. Захарова. — М., 2005.
5. Сзеров А. Удосконалення конституюцiонно-конфліктної діагностики в Україні / А. Сзеров // Доктринальне супроводження юридической практики: история и современный опыт кафедры конституционного права: сб. науч.-практ. ст. / сост., предисл. и общ. ред. М. Ф. Орзиха. — О.: Юрид. л-ра, 2007. — С. 29–44.
6. Капша Т. Социально-правовая экспертиза проектов нормативных актов / Т. Капша // Закон и жизнь. — 2004. — № 5. — С. 14–16.
7. Конституційно-правові засади становлення української державності / В. Я. Тацій, Ю. М. Тодика, О. Г. Данильян [та ін.]; за ред. В. Я. Тація, Ю. М. Тодики. — Х.: Право, 2003. — 328 с.
8. Коллизіонне право: учеб. и науч.-практ. пособие / Ю. А. Тихомиров. — М., 2000. — 394 с.
9. Общая теория государства и права. Академический курс. В 2 т. Т. 2. Теория права / под ред. М. Н. Марченко. — М.: Зерцало, 1998. — 640 с.
10. Про державно-правовий експеримент розвитку місцевого самоврядування в місті Ірпені, селищах Буча, Ворзель, Гостомель, Коцюбинське Київської області: Закон України від 5 квіт. 2001 р. № 2352-III // Голос України. — 2001. — 22 трав.
11. Про наукову та науково-технічну експертизу: Закон України від 10 лют. 1995 р. № 51/95-ВР // Відомості Верховної Ради України. — 1995. — № 9. — Ст. 56.
12. Российский социум в 1994 году: конфликтологическая экспертиза // СОЦИС. — 1995. — № 2. — С. 3–11.
13. Червонюк В. И. Согласование интересов как вид современных законодательных технологий / В. И. Червонюк, И. В. Гойман-Калинский // Государство и право. — 2004. — № 8. — С. 30–38.
14. Юридичний висновок Міністерства юстиції за результатами правової експертизи Указу Президента України від 26 квітня 2007 р. № 355 «Про дострокове припинення повноважень Верховної Ради України та призначення позачергових виборів» [Електронний ресурс]. — Режим доступу: веб-портал Міністерства юстиції України www.minjust.gov.ua/0/9383.

Анотація

Езеров А. А. Конфліктологічна експертиза конституюцiонного законодавства. — Стаття.

Конфліктологічна експертиза конституюцiонного законодавства є одним з методологічних інструментів дослідження якості конституюцiонно-правових норм і практики їх реалізації з точки зору

конституційної конфліктності. Інститут конфліктологічної експертизи є складною та багатоаспектною категорією, яка не знайшла однозначного тлумачення в юридичній та конфліктологічній літературі. До змісту конфліктологічної експертизи актів конституційного законодавства входить комплекс заходів щодо виявлення конфліктогенних норм права, тобто норм, здатних встановлювати такі взаємовідносини між суб'єктами конституційного права, які підвищують ймовірність їх вступу у конфронтаційну взаємодію.

Ключові слова: конституційне законодавство, конфліктологічна експертиза, правова експертиза, конституційний конфлікт, конституційна конфліктність, конфліктогенність норм права, правові колізії, ефективність норм конституційного права.

Summary

Ezerov A. A. Conflictological Expertise of the Constitutional Legislation. — Article.

Conflictological examination of constitutional legislation is one of the methodological tools of research of constitutionally-legal norms' quality and practice of their realization from point of constitutional conflictology. The institute of conflictological examination is a difficult and multidimensional category which has not found single interpretation in legal or conflictological literature. The complex of measures on detection of conflictogenic norms is included into content of conflictological examination of constitutional legislation acts, i.e. norms, capable to determine such relations between constitutional legal subjects which increase the probability of their entry in confrontational relations.

Keywords: constitutional legislation, conflictological examination, legal examination, constitutional conflict, constitutional conflictology, conflictogenecy of legal norms, legal collisions, efficiency of constitutional law norms.

УДК 340.13:316.647.5.001.32

І. В. Галицький

ГЕНЕЗИС ТОЛЕРАНТНОСТІ ТА ЇЇ ЗАСТОСУВАННЯ В ПРАВОВОМУ СЕРЕДОВИЩІ

Утвердження прав людини, подальше поглиблення інтеграційних процесів, тісна взаємодія тих культур, які ще століття тому розвивалися ізольовано одна від одної, — все це обумовлює необхідність розробки та аналізу поняття «толерантність» [1, 20–21]. Воно поступово все глибше проникає до категоріального апарату правових систем світу, маючи на меті якнайбільше адаптувати їх до викликів полікультурної сучасності. «Терпимість до проявів інакшості» — під цим лозунгом явище толерантності крокує міжнародно-правовими актами. Толерантність є знаковою для нашої епохи планетарної глобалізації і несе в собі як позитивні зрушення, так і негативні наслідки необережного застосування своїх постулатів. Толерантність та діалог культур в майбутньому можуть стати одними з фундаментальних підстав для виникнення і розвитку нового типу правового мислення, нової суспільної ідеології та моралі, які поєднують в собі технічний та духовний шляхи еволюції людства.

Саме через цю актуальність ми обрали вищезгадану тему як об'єкт нашого наукового інтересу і практичного дослідження.

Проблемами толерантності займалися такі вітчизняні та іноземні вчені-дослідники, як С. Т. Баранов, О. С. Борисов, С. Г. Ільїнська, Ю. І. Іщенко,